

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРЕЮДИЦИЯ В УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: НЕКОТОРЫЕ ВНУТРИОТРАСЛЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ С УЧЕТОМ БЕЛОРУССКОГО ОПЫТА

Введение. Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 года включает нормы, имеющие в своей юридической конструкции административную преюдицию, т. е. нормы, которые устанавливают преступность деяния в случае его совершения после назначения административного наказания (в некоторых уголовных кодексах государств — участников СНГ — административного взыскания) за административное правонарушение. Заметим, что в первоначальной редакции УК РФ норм с административной преюдицией не было, но с 2009 года они стали постепенно вводиться в УК РФ, к настоящему времени их стало десять. Учитывая направленность уголовно-правовой политики на гуманизацию, перевод преступлений, не обладающих большой общественной опасностью, в разряд административных правонарушений и криминализацию повторного совершения этих правонарушений [1], можно спрогнозировать, что количество таких уголовно-правовых норм будет расти.

В научной литературе отмечается позитивное влияние увеличения уголовно-правовых норм с административной преюдицией, что выражается в сужении сферы уголовной репрессии за счет частичной декриминализации преступных деяний, этот процесс, в свою очередь, признается одной из характерных черт современной российской «экономико-ориентированной» уголовной политики, направленной на преодоление экономического кризиса [2, с. 43—45].

Вместе с тем изучение семилетнего опыта «возвращения» административной преюдиции в российский уголовный закон обнаруживает ряд связанных с этим внутриотраслевых и межотраслевых проблем [3, с. 73].

Основная часть. В рамках настоящей публикации остановимся на внутриотраслевых проблемах конструирования уголовно-правовых норм с административной преюдицией.

1. Отсутствие единого подхода к обозначению субъекта преступления с использованием терминологии административного права. В большинстве статей УК РФ он обозначен как «лицо, подвергнутое административному наказанию», но встречается и иной вариант — «лицо, которое ранее привлекалось к административной ответственности...» (ст. 212.1, 284.1, ч. 2 ст. 314.1). При этом если определение первого понятия содержится в ст. 4.6 КоАП РФ 2001 года «срок, в течение которого лицо считается подвергнутому административному наказанию», то второе легального определения не имеет, так как в КоАП РФ нет дефиниций понятий «административная ответственность» и «лицо, привлеченное к административной ответственности». В судебной практике сложилось правило — считать моментом привлечения лица к административной ответственности дату решения по административному делу [4; 5]. Но ученые обращают внимание на допустимость и возможность и иных подходов к определению момента привлечения лица к административной ответственности [6, с. 153].

2. Отсутствие системного внутриотраслевого подхода к установлению количества административных наказаний (привлечений к административной ответственности) и, соответственно, к учету количества «преюдициальных» административных правонарушений: в большинстве статей УК РФ указано только одно, но встречаются и иные варианты — «два раза в течение одного года» (ст. 284.1, ч. 2 ст. 314.1); «более двух раз в течение ста восьмидесяти дней» (ст. 212.1). Столь разный подход к конструированию уголовно-правовых норм с административной преюдицией обоснованно критикуется теоретиками уголовного права, так как он не отражает признаки системы отклоняющегося поведения [7, с. 12, 22].

Наличие указанных системных проблем наглядно может быть проиллюстрировано (таблица 1).

Т а б л и ц а 1 — Характеристика уголовно-правовых норм в различных документах

Статьи КоАП РФ, содержащие составы «преюдициальных» административных правонарушений	Статьи УК РФ, содержащие нормы с административной преюдицией	Количество привлечений к административной ответственности / административных наказаний	Обозначение субъекта преступления
ст. 6.1.1	ст. 116.1	один раз	Лицо, подвергнутое административному наказанию за аналогичное деяние
ч. 2.1 ст. 14.16	ст. 151.1	один раз	Лицо, подвергнутое административному наказанию за аналогичное деяние в период,
ч. 1 ст. 5.35.1	ч. 1 ст. 157	один раз	
ч. 2 ст. 5.35.1	ч. 2 ст. 157	один раз	

Окончание таблицы 1

Статьи КоАП РФ, содержащие составы «преюдициальных» административных правонарушений	Статьи УК РФ, содержащие нормы с административной преюдицией	Количество привлечений к административной ответственности / административных наказаний	Обозначение субъекта преступления
ч. 2 ст. 20.17	ч. 1—2 ст. 215.4	один раз	когда лицо считается подвергнутым административному наказанию
ч. 2 ст. 7.27	ст. 158.1	один раз	Лицо, подвергнутое административному наказанию за конкретное правонарушение
ч. 1, 3 ст. 12.8, ч. 1, 2 ст. 12.26	ст. 264.1	один раз	
ч. 1—8 ст. 20.2	ст. 212.1	более двух раз в течение 180 дней	Лицо, которое ранее привлекалось к административной ответственности за конкретные правонарушения
ст. 20.33	ст. 284.1	два раза в течение 1 года	Лицо, которое ранее привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние
ч. 1—3 ст. 19.24	ч. 2 ст. 314.1		

3. Отсутствие системного внутриотраслевого подхода к обозначению как самой административной преюдиции, так и к конструированию уголовно-правовых норм с административной преюдицией. Во-первых, в УК РФ отсутствует легальное определение понятия «административная преюдиция». Во-вторых, в заголовках некоторых статей УК РФ (116.1, 158.1, 264.1) административная преюдиция обозначена (например, «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию»), а из заголовков других статей (151.1, 157, 215.4, 212.1, 284.1, 314.1) не следует, что в них содержатся нормы с административной преюдицией (например, «Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции»). В-третьих, в ряде статей УК РФ административная преюдиция «завуалирована» неоднократно (151.1, 157, 212.1, 215.4, 314.1). К примеру, в ст. 215.4 УК РФ установлена уголовная ответственность за «незаконное проникновение на подземный или подводный объект..., совершенное неоднократно», при этом понятие неоднократности раскрывается в примечании к этой статье: «если совершено лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию». Вместе с тем термин «неоднократность» встречается и в ст. 154, 180 УК РФ, причем в значении, отличном и от «неоднократности — административной преюдиции» в ст. 151.1, 157, 212.1, 215.4, 314.1 УК РФ, и от существовавшей до 2003 года неоднократности как разновидности множественности преступлений [6, с. 150—152].

4. В число преступлений, уголовная ответственность за которые по УК РФ наступает после предшествующего административного наказания (привлечения к административной ответственности), включены, в основном, преступления небольшой тяжести. Но сюда вошли еще и преступления средней тяжести (ст. 212.1, ч. 2 ст. 215.4), и одно тяжкое преступление (ст. 284.1), что представляется нам непродуманным в связке «общественная опасность правонарушения — общественная опасность преступления — категоризация преступлений по характеру и степени общественной опасности».

Закключение. В качестве одного из путей решения выявленных российских проблем может быть предложено заимствование зарубежного опыта, в частности, белорусского. В УК Республики Беларусь 1999 года тоже включена административная преюдиция, но сделано это, на наш взгляд, более системно, что проявляется в следующем: во-первых, в ст. 32 «Административная или дисциплинарная преюдиция», входящей в Общую часть УК Республики Беларусь, имеется общая норма, в которой установлена совокупность общих условий уголовной ответственности за совершение деяния после «преюдициального» административного правонарушения: 1) уголовная ответственность наступает только в случаях, предусмотренных Особенной частью УК Республики Беларусь; 2) уголовная ответственность наступает только за преступление, не представляющее большой общественной опасности; 3) деяние совершено в течение года после наложения административного взыскания; 4) административное взыскание наложено за такое же нарушение. Во-вторых, в Особенной части УК Республики Беларусь имеется 37 статей, в которых нормы с административной преюдицией сформулированы с использованием одной и той же терминологии и сконструированы в полном соответствии с нормативными установлениями Общей части УК Республики Беларусь.

Считаем, что российскому законодателю целесообразно обратить внимание на этот позитивный опыт Беларуси и использовать его при дальнейшем совершенствовании как отдельных уголовно-правовых норм с административной преюдицией, так и их системы в целом.

Список источников

1. Послание Президента Российской Федерации В. Путина Федеральному Собранию РФ // Рос. газ. — 2015. — № 275.
2. Кострова, М. Б. Возможности уголовного и уголовно-процессуального права в преодолении экономического кризиса и некоторые проблемы «экономико-ориентированной» уголовной политики России / М. Б. Кострова // Актуальные проблемы

взаимосвязи уголовного права и процесса : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Уфа, Институт права БашГУ, 31 окт. 2016 г. — Уфа : РИЦ БашГУ, 2016. — С. 42—55.

3. *Панов, Г. В.* Уголовно-правовые нормы с административной преюдицией как средство декриминализации деяний: критический взгляд / Г. В. Панов // Правовая система и вызовы современности : материалы XIII Междунар. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, 8—10 дек. 2016 г. — Уфа : РИЦ БашГУ, 2016. — С. 71—77.

4. Приговор Каргасокского районного суда Томской области от 16 сентября 2016 г. № 1-73/2016 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ . — Режим доступа: <http://sudact.ru> . — Дата доступа: 14.01.2017.

5. Приговор Тавдинского районного суда Свердловской области от 4 марта 2016 г. № 1-161/2015 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ . — Режим доступа: <http://sudact.ru> . — Дата доступа: 14.01.2017.

6. *Кострова, М. Б.* Языковое выражение административной преюдиции в уголовном законе: прошлое, настоящее, будущее // М. Б. Кострова // Библиотека криминалиста : науч. журн. — 2013. — № 2 (7). — С. 149—159.

7. *Аитова, О. Ф.* Уголовно-правовые проблемы времени преступления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О. Ф. Аитова. — Саратов, 2016. — 27 с.

УДК 343.8

О. А. Партенадзе,

доктор права, профессор

Батумский государственный университет имени Шота Руставели, Батуми, Грузия

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И ПРАКТИКА ГРУЗИИ

Введение. В современном обществе наиболее актуальной становится идея усиления социального контроля над преступлением. Наиболее остро чувствуется необходимость развития форм и методов исполнения наказания и их совершенствование. Особенное значение приобретает такая проблематика уголовно-исполнительной практики, решение которой оказывает существенное воздействие как на целенаправленность исполнения наказания, так и на его социальные результаты.

Основная часть. Для того чтобы уголовно-исполнительная система действовала в соответствии с изложенными законом задачами и эффективно функционировала, необходимо объективное, научное внедрение всех методов и целей исполнения наказания, что можно получить посредством экспериментов. Отсутствие такого знания отрицательно действует на разработку критериев эффективности достижения практических рекомендаций и в конечном итоге на общественное мнение.

В уголовно-исполнительной системе Грузии пытаются широко использовать зарубежный опыт. Несмотря на это в пенитенциарной системе есть много нерешенных проблем. Это касается и организации труда, что определенным образом предопределено некомпетентностью служащего персонала уголовно-исполнительного учреждения, отрицанием со стороны отдельных должностных лиц требований закона, незащищенностью режима отбывания наказания, отсутствием материально-технической базы и другими обстоятельствами, глубокое осмысление которых возможно только на основе объективного и глубокого изучения всех проблем научными методами.

Исполнение наказаний в виде лишения свободы входит в общую систему видов наказаний, предусмотренных уголовным законом. По сравнению с другими видами наказаний, лишение свободы представляется неординарной уголовно-правовой мерой принуждения.

Как сегодня признано исследователями, эффективное функционирование пенитенциарной системы во многих государствах затрудняется в связи со следующими обстоятельствами: экономические трудности и ограничение материально-финансовых ресурсов; рост преступлений, что вызывает усиление карательных мероприятий и рост количества осужденных; численный рост больных наркоманией, СПИДом и другими заболеваниями, подлежащими длительному лечению; обострение национальных и этнических конфликтов; ухудшение отношений между персоналом пенитенциарного учреждения и осужденными, постепенное падение престижа профессиональной уголовно-исполнительной деятельности и др.

Наказание не должно причинять осужденному социального, психологического или физического вреда, а он сам не должен превратиться в простейший объект манипуляции. Основной обязанностью общества является гуманное обращение с преступником, если общество желает, чтобы такое обращение возымело положительный эффект (отсутствие рецидива).

Заключение. Наказание, как вид физического, психологического или социального воздействия, должно содержать исправительные элементы, поскольку без этого оно превратит преступника в объект насилия. Исправительное воздействие должно помочь преступнику (вернуться в общество), пострадавшему (получить возмещение за причиненный ему вред) и обществу (предотвратить рецидив, достичь примирения между преступником и пострадавшим, восстановить и поддержать общественный порядок). В процессе исполнения наказания персонал уголовно-исполнительного учреждения осуществляет в отношении осужденных воздействия морального, правового, трудового, физического и другого характера, что должно способствовать его исправлению. На сегодня отменено ярко выраженное политическое направление исправитель-